

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВОСПИТАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА**

*И. М. Ильинский, Вал. А. Луков
(Московский гуманитарный университет)*

Аннотация: Авторы критически анализируют проект Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, подготовленный рабочей группой по поручению Министерства образования и науки (в редакции от 13 января 2015 г.). Обозначены позиции Стратегии, которые, по мнению авторов, являются спорными, неточными, а частью — неверными.

Ключевые слова: воспитание, дети, молодежь, стратегия воспитания.

**ON THE STRATEGY OF ADVANCING PERSONALITY
DEVELOPMENT (VOСПITANIE) IN THE RUSSIAN
FEDERATION FOR THE PERIOD THROUGH 2025**

*I. M. Ilinskiy, Val. A. Lukov
(Moscow University for the Humanities)*

Abstract: The authors provide a critical analysis of the draft “Strategy of Advancing Personality Development (vosпитanie) in the Russian Federation for the Period through 2025”, prepared by the working group on behalf of the Ministry of Education and Science (as amended on 13 January 2015). Some of the Strategy’s provisions, according to the authors, are controversial, inaccurate, and partly wrong.

Keywords: parenting, children, youth, strategy for personality development (vosпитanie).

Проект «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» (далее — Стратегия) был разработан поручению Министерства образования и науки РФ в рамках Плана первоочередных мероприятий Правительства Российской Федерации по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы. Рабочая группа, возглавляемая В. М. Филипповым, включала 85 человек, в том числе государственных и общественных деятелей, ученых, работников образования и культуры, депутатов Государственной Думы Российской Федерации, членов Совета Федерации Федерального Собрания РФ, специалистов министерств и ведомств, руководителей и представителей педагогических, научных, родительских и других общественных

объединений и сообществ, средств массовой информации (Публичное обсуждение ... , Эл. ресурс).

Проект был опубликован (Стратегия развития ... , Эл. ресурс) после 15 января 2015 г. и получил немало критических оценок. Так, доктор юридических наук, профессор И. В. Понкин и доктор педагогических наук, профессор Т. И. Петракова делают вывод: «В целом проект Стратегии обладает качествами субверсивности (разрушительности, подрывным характером) по отношению к нравственно-ценностным и культурным традициям и устоям российского общества» (Понкин, Петракова, 2014: Эл. ресурс). Об изъятиях Стратегии опубликованы несколько материалов в «Учительской газете» (Спиридонов, 2015: Электр. ресурс; Пафов, 2015: Электр. ресурс). В то же время в органах государственной власти критические отзывы и заключения специалистов не принимаются в расчет, и состоявшееся Комитете Госдумы по образованию в феврале 2015 г. заседание Экспертного совета по общему и дополнительному образованию, которое было посвящено обсуждению проекта «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», поддержало предложение «дать в целом положительную оценку проекту» (Госдума положительно оценила... Эл. ресурс).

Следует, тем не менее, продолжить дискуссию по опубликованному проекту, поскольку его принятие непосредственно связано с перспективами осуществления планов по модернизации российской системы образования.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что проект Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года отражает стремление российского руководства к преодолению длительного, занявшего около четверти века новейшей российской истории пренебрежения вопросами воспитания, их фактического исключения их функций государственного управления, разрушения системы воспитательной работы учебных заведений всех уровней. Жизнь показала, что это был ошибочный курс. Проект Стратегии исходит из того, что воспитание относится к приоритетным задачам Российской Федерации, и декларирует ориентацию «на качественно новый общественный статус социальных институтов воспитания, обновление воспитательного процесса на основе оптимального сочетания отечественных традиций, современного опыта, достижений научных школ, предусматривающих культурно-исторический системно-деятельностный подход к социальной ситуации развития личностного потенциала детей и подростков».

Поддерживая стратегические ориентиры воспитания, сформулированные Президентом Российской Федерации В. В. Путиным, и курс высшего руководства страны на закрепление основополагающих целей госу-

дарства в области воспитательной деятельности, считаем необходимым обозначить позиции Стратегии в ее представленном для обсуждения варианте, которые являются спорными, неточными, а частью неверными.

Восемь позиций, требующих общественной дискуссии

1. Документ называется «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года», но уже в первом абзаце ее Основных положений предметная область сужена до воспитания детей. Эта линия последовательно проведена во всем документе: он посвящен вопросам воспитания только детей. Очевидно, что это важнейшее направление деятельности государства в области воспитания, но ошибочно считать, что с завершением детства утрачивается значение воспитания как целенаправленной систематической деятельности, осуществляемой не только на межличностном, но и на институциональном уровне. То, что систематическую деятельность по воспитанию человека надо начинать с детских лет, никак не означает, что от воспитательного воздействия на следующих этапах взросления (юность, молодость), как и в зрелые годы, нужно отказаться. Напротив, только поставив задачу формирования целостной системы воспитания народа, можно преодолеть узкопедагогический уклон в этой работе.

2. В силу принятого в документе подхода к выделению детей как единственной категории, в отношении которой определяются предлагаемые меры, из числа институтов воспитания выпали такие, как высшая школа, армия, профессиональные союзы, а также и молодежные общественные объединения, упомянутые один раз в конце проекта («обеспечение преемственности деятельности детских и молодежных общественных объединений»).

То, что в педагогически ориентированном проекте даже система образования представлена не полностью, без ее высшей ступени, — не просто упущение, а просчет Стратегии в постановке задач. В частности, не учитывается, что согласно Конвенции ООН о правах ребенка, на нормах которой основывается проект, «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» (ст. 1). Следовательно, и данная Стратегия имеет отношение к лицам до достижения ими совершеннолетия. Но в вузы на первый курс приходят в основном 16–17-летние, т. е. дети. Между тем, вуз в Стратегии не оказывается в числе инструментов воспитательного воздействия (хотя согласно ч. 1 ст. 28 Конвенции ООН о правах ребенка, государства-участники «обеспечивают доступность высшего образования для всех на основе способностей каждого с помощью всех необходимых средств»).

3. Проект Стратегии не соотнесен с рядом основополагающих документов, принятых в последние годы. Так, Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666, устанавливается, что «задачи в сфере образования, патриотического и гражданского воспитания подрастающего поколения заключаются в формировании у детей и молодежи общероссийского гражданского самосознания, чувства патриотизма, гражданской ответственности, гордости за историю нашей страны, в воспитании культуры межнационального общения, основанной на толерантности, уважении чести и национального достоинства граждан, духовных и нравственных ценностей народов России, на всех этапах образовательного процесса путем: создания в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования структур студенческого самоуправления (клубов, советов и других) на интернациональной основе, а также условий для координации их деятельности; поддержки общественных инициатив, направленных на патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», а также «задачи по совершенствованию взаимодействия государственных и муниципальных органов с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации путем вовлечения институтов гражданского общества, в том числе молодежных и детских общественных объединений, в проведение мероприятий по профилактике проявлений межнациональной (межэтнической) нетерпимости либо вражды в детской и молодежной среде» (Стратегия государственной ... , Эл. ресурс). Здесь, таким образом, нет разделения детей и молодежи на разные объекты воспитания.

Та же позиция реализована в утвержденных распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. Основах государственной молодежной политики РФ до 2025 года, которые были разработаны Минобрнауки России с учетом положений Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года в части реализации задач в сфере гражданского, патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. В этом документе устанавливаются позиции по формированию таких мировоззренческих характеристик молодежи, как нравственность, патриотизм, здоровый образ жизни и др. (Основы государственной ... , Электр. ресурс), т. е. тех же, что присутствуют в Стратегии. В концептуальных документах, уже принятых правительством, мировоззренческие характеристики представлены в спорных формулировках, однако новые проекты не должны произвольно менять содержания применяемых терминов и выдвигаемых задач. В целом неоправданным представляется устанавливать для одних и тех же направлений воспитательной деятель-

ности разные форматы управленческих решений в зависимости от того, идет ли речь о детях или молодежи.

4. Идейным ядром Стратегии является приоритет традиционных ценностей в воспитательной деятельности. Сама постановка такой задачи, безусловно, заслуживает поддержки, однако в том случае, если ясно, о чем идет речь. В документе 23 раза встречается указание на традиционность как основание воспитания детей. Упоминаются «традиционные культурные, духовные и нравственные ценности российского общества», «отечественные традиции», «традиционные российские культурные, духовно-нравственные и семейные ценности», «традиционные общенациональные ценности». Но какие ценности имеются в виду, не вполне ясно.

В отдельных случаях ценности названы, но это порождает новые вопросы. Так, в документе утверждается: «В условиях цивилизационных вызовов Стратегия направлена на усиление единения российского общества, переосмысление таких ценностей, как гражданская идентичность, патриотизм, ответственная жизненная позиция». Но (с точки зрения теории) идентичность не является ценностью, как и жизненная позиция. В документе обозначены некоторые важнейшие духовно-нравственные ценности (достоинство, честь, честность, совесть и др.), обозначена задача развития в детской среде «ответственности и выбора, принципов коллективизма и солидарности, духа милосердия и сострадания, привычки заботиться о детях и взрослых, испытывающих жизненные трудности», но эти важные положения остаются лишь перечнем.

5. В Стратегии отводится приоритетная роль в воспитании семье как социальному институту. Предусматривается как мера поддержки семейного воспитания «защита приоритетного права родителей на воспитание и обучение детей перед всеми иными лицами». Эта важная позиция, но она уже закреплена п. 1 ст. 63 Семейного Кодекса РФ. При этом п. 1 ст. 65 СК РФ устанавливает, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей, а п. 2 этой статьи обозначает роль учета мнения детей. Иначе говоря, СК РФ тот же вопрос, что обозначен в Стратегии как перспектива, регулирует более детально и точно, фиксирует не пожелание, а правовую норму. В разделе IV «Механизмы реализации Стратегии» предполагается «совершенствование законодательной защиты определяющей роли семьи, приоритетного права родителей на воспитание и обучение детей, защиту их прав и интересов в системе воспитания», но это очень неконкретная и невнятная по своему юридическому содержанию формулировка.

В целом Стратегия не придает ребенку статуса субъекта воспитания и рассматривает его только как объект воспитания.

6. Ряд позиций Стратегии позволяет трактовать их произвольно. Так,

в подразделе «Расширение воспитательных возможностей информационных ресурсов» декларируется «создание условий для позитивного развития детей в информационной среде (интернет, кино, телевидение, книги, СМИ, в том числе радио и телевидение)». Но не определены критерии «позитивного развития», что лишает пункт какой-либо определенности. В подразделе «Гражданское и патриотическое воспитание» используется формулировка «формирование у детей целостного мировоззрения». Решение такой задачи недостижимо в условиях мировоззренческого плюрализма и идейной разноголосицы в российском обществе. Можно проектировать достижение консенсуса в обществе по некоторым идейным позициям, но этим не достигается задача формирования целостного мировоззрения.

7. Неясно, чем определяется 10-летний срок, предусмотренный для данной Стратегии. Стратегия не является планом и определяет цели и задачи на значительный период. При столь общих пунктах, которые содержит данный документ, вообще невозможно через 10 лет сделать вывод о достигнутых или недостигнутых результатах. В Стратегии предусмотрена разработка и реализация комплексных планов мер по ее реализации на трехлетние периоды, но тогда надо было бы ее рассчитывать на 9 или 12 лет.

8. Подраздел об организационно-управленческих механизмах реализации Стратегии таковых почти не называет и обозначает скорее ожидаемый результат, чем способы его достижения («консолидация усилий воспитательных институтов на муниципальном и региональном уровнях»; «эффективная координация межведомственного взаимодействия в системе воспитания»; «укрепление сотрудничества семьи, образовательных и иных организаций в воспитании детей» и т. д.). Непонятно, почему Стратегия включает в этом подразделе пункт «принятие субъектами Российской Федерации в рамках региональных программ комплексных планов развития воспитания в соответствии со Стратегией, совершенствование в субъектах Российской Федерации условий для обеспечения эффективной воспитательной деятельности в образовательных и иных организациях на основе современных механизмов управления», но о такого рода планах на федеральном уровне, а также на местном уровне ничего не говорится.

Выводы

Проект Стратегии поднимает важные для современного российского общества вопросы воспитания, без решения которых невозможно обеспечение национальной безопасности, экономического, политического, социального, культурного развития страны. Само намерение принять такой документ на федеральном уровне означает, что начинается осознаться идейная и духовно-нравственная катастрофа, которая была порождена

систематической борьбой власти с идеологической основой разрушенного советского общества.

В предложенном для обсуждения виде Стратегия содержит ряд положений, которые направлены на преодоление имеющейся недооценки воспитания в деятельности органов государственной власти и как следствие — в системе подведомственных учреждений, а также многих организаций, ранее активно включенных в воспитательную систему (профсоюзы, молодежные и детские организации).

Тем не менее, проект Стратегии не решает главных вопросов, а именно: на какое содержание воспитания должны быть направлены солидарные действия государства и гражданского общества. Указание на традиционные ценности в этом случае недостаточно, поскольку общество стремительно развивается. Есть противоречие между тем, что руководством России провозглашается инновационный курс в реформировании страны, вводятся требования о соответствии мировым образцам, ведется приспособление российского образования к формальным требованиям Болонского процесса, и тем, что Стратегия прокламирует традиционные ценности российского общества без всякой идеи, как преодолеть их разрыв с глобализирующимся миром.

Многие важнейшие вопросы воспитания оставлены за пределами Стратегии. Совсем нет темы формирования исторического сознания детей и молодежи, хотя уже не первый год проблемы демифологизации российской и мировой истории широко обсуждаются в обществе, средствах массовой информации (Ильинский, 2011, 2012), а вопрос о единых учебниках истории приобрел идейно-политическое звучание. Но если говорить (как в проекте Стратегии) о формировании целостного мировоззрения детей, то столь же активное обсуждение должно вестись по учебникам литературы, обществоведения, биологии и др.

Дальнейшая работа над стратегией должна вестись в уже имеющемся правовом поле. Прежде всего государственные позиции в вопросах воспитания необходимо закрепить в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», где должен появиться соответствующий раздел. Столь же важно определиться с позициями о роли воспитания в правовых нормативных актах, а также концептуальных документах в сфере государственной молодежной политики (Луков Вал., Луков Вл., 2010).

Главное же — Стратегия не может обойти вопрос о том, какую консолидирующую общество идею закладывает государство в свою концепцию воспитания детей и молодежи (Ильинский, 2014). Такую идею 20 лет назад содержала Концепция воспитания жизнеспособных поколений, созданная И. М. Ильинским. В Концепции выдвигалось положение: «В качестве цели воспитания, учитывающей условия переходного периода

и ориентированной на определенную перспективу, можно предложить формирование жизнеспособной, гуманистически ориентированной индивидуальности по отношению к обществу и к себе самой» (Основы концепции ... , Эл. ресурс). К этой идее целесообразно обратиться на новом этапе развития российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Госдума положительно оценила проект Стратегии развития воспитания в РФ до 2025 года (2015) [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Чеченской республики. 25 февраля. URL: <http://mon95.ru/press/news/actual/4298-gosduma-polozhitelno-otsenila-proekt-strategii-razvitiya-vospitaniya-v-rf-do-2025-goda> [Архивировано в Website] (дата обращения: 28.02.2015).

Ильинский, И. М. (2011) Воспитание в индивидуализированном обществе // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 3–8.

Ильинский, И. М. (2012) «Модернизация» российского образования в контексте мировой глобализации // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 3–23.

Ильинский, И. М. (2014) Воспитание в уважении и любви // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 5–10.

Луков, Вал. А. Луков, Вл. А. (2010) Гуманитарная экспертиза в сфере образования: анализ ответов экспертов на вопрос о содержании понятия «воспитание» // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 39–52.

Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р [Электронный ресурс] // Образование и православие. URL: <http://www.orthedu.ru/news/11711-osnovy-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki-rossii-do-2025-goda.html> [архивировано в Website] (дата обращения: 28.02.2015).

Основы концепции воспитания жизнеспособных поколений [Электронный ресурс] // Ильинский Игорь Михайлович. URL: <http://www.ilinskiy.ru/publications/sod/konts-vosp-5.php> [Архивировано в Website] (дата обращения: 28.02.2015).

Пафов, Ф. (2015) О труде-то забыли. Обсудим? [Электронный ресурс] // Учительская газета. № 7. 17 февраля. URL: <http://www.ug.ru/archive/59285> [Архивировано в Website] (дата обращения: 28.02.2015).

Понкин, И., Петракова, Т. (2014) Данный проект противоречит законодательству и традиционным ценностям общества: Заключение на проект «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» (проект в редакции от 04.12.2014) [Электронный ресурс] // Русская народная линия. 23 декабря. URL: http://ruskline.ru/analitika/2014/12/23/dannyj_proekt_protivorechit_zakonodatelstvu_i_

tradicionnym_cennostyam_obwestva/ [Архивировано в Website] (дата обращения: 28.02.2015).

Публичное обсуждение проекта «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс] // Российское образование. Федеральный портал. URL: <http://edu.ru/files/discussion/appeal.html> [Архивировано в Website] (дата обращения: 28.02.2015).

Спиридонов, М. (2015) Изъяны стратегии: Еще раз о «традиционных российских ценностях» [Электронный ресурс] // Учительская газета. № 6 от 10 февраля. URL: <http://www.ug.ru/archive/59209> [Архивировано в Website] (дата обращения: 28.02.2015).

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года N 1666 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902387360> [архивировано в Website] (дата обращения: 28.02.2015).

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Проект в редакции от 13 января 2015 г. [Электронный ресурс] // Российское образование. Федеральный портал. URL: <http://edu.ru/files/discussion/appeal.html> [Архивировано в WebSite] (дата обращения: 28.02.2015).

Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета, президент Национального союза негосударственных вузов, президент Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-78-78. Эл. адрес: iilinskiy@mosgu.ru

Луков Валерий Андреевич — доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, вице-президент Международной академии наук (IAS, Инсбрук, Австрия). Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-20. Эл. адрес: v-lukov@list.ru

Iilinskiy Igor Mikhailovich, Doctor of Philosophy, Professor, Rector, Moscow University for the Humanities; President, National Union of Nongovernmental Institutions of Higher Education; President, Union of the Nongovernmental Higher Education Institutions of Moscow and Moscow Region. Postal address: 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-78-78. E-mail: iilinskiy@mosgu.ru

Lukov Valery Andreevich, Doctor of Philosophy, Professor, Director, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities; Honored Scientist of the Russian Federation; Vice President, International Academy of Science (Innsbruck, Austria). Postal address: 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-70-20. E-mail: v-lukov@list.ru